

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

стр. 3

ТАЛЬ — ЗДОРОВЬЕ И ОПТИМИЗМ

Снова в боевом настроении!

стр. 5

ШАХМАТНЫЕ ДИАЛОГИ

Новая рубрика «64»

стр. 6, 7, 10

ВОСПОМИНАНИЯ

В «Библиотеке «64» —
Х.-Р. Капабланка

стр. 11

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖЕРТВЫ

По мотивам партии
Фишер — Геллер

стр. 14

ТАЙНЫ СДАЮТСЯ ФАНТАЗИИ

А что, если бы...

стр. 15

«ЗАБАВНАЯ ШАХМАТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ»

Фрагменты из болгарской книги

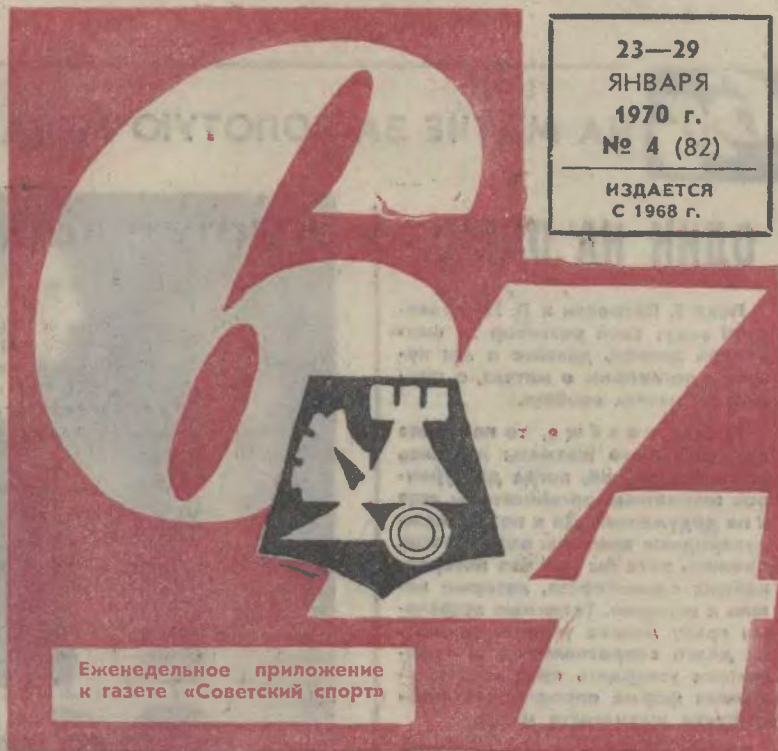
23—29

ЯНВАРЯ

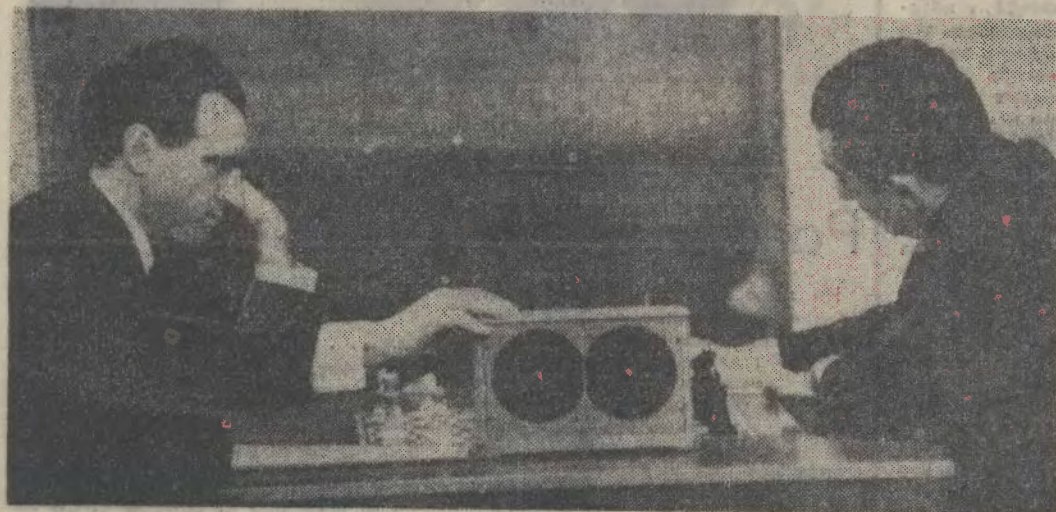
1970 г.

№ 4 (82)

ИЗДАЕТСЯ
С 1968 г.

Еженедельное приложение
к газете «Советский спорт»

ПЕРВЫЙ ХОД...

Фото Ю. Моргулиса.

стр. 2, 8, 9

ЗА ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ ЧЕМПИОНА СТРАНЫ

В матче
ПЕТРОСЯН —
ПОЛУГАЕВСКИЙ

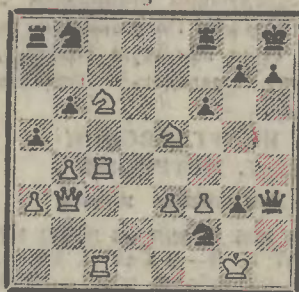
счет

1 1/2 : 1 1/2

КРИСТАЛЛЫ ИЗ КЛАССИКИ

Позиции сегодняшней и прошлой такой рубрики разделяют около пятисот лет. Годы средневековья. Густой религиозный туман. Черные хлопья страниц древних манускриптов, истевающих в инквизиторских кострах. Утрата культурной преемственности... Неудивительно, что забыты традиции арабской мансубы и на смену их чеканной форме, их экономности [особенно в отношении сил белых] пришли как бы миттельшпильные «концовки».

Ф. СТАММА, 1737 г.

Белые выигрывают

Все сказанное не означает, однако, что среди этих концовок нет трогательных сердце шахматиста. Иначе не попала бы под нашу требовательную рубрику приведенная позиция. Комбинация, скрытая в ней, крайне эффектна...

Ответ — в одном из ближайших номеров.

Смотри «64» № 2: 1. Лh7+ Крg8 2. Кf6+ Кf8 3. e7+! К:e7 4. Лf7+!! (в то же время жертва ладьи — жертва ферзя) 4... К:f7 5. Кe6. Благодаря тому, что налицо только ладья, кони и пешки мансуба звучит и на языке современных шахмат — ведь правила их ходов не изменились в веках.

КРИСТАЛЛЫ ИЗ КЛАССИКИ

ОДИН НА ОДИН!..

Пока Т. Петросян и Л. Полугаевский ведут свой разговор за шахматной доской, давайте и мы немного поговорим о матчах, о шахматных матчах вообще.

А если вообще, то не лишне напомнить, что шахматы начались именно с матчей, когда до турниров шахматные организаторы еще и не додумались. Да и позже международные шахматы редко могли прожить хотя бы год без интереснейших единоборств, которые вошли в историю. Теснимые встречами сразу многих участников, матчи долго сопротивлялись и сумели-таки утвердить себя как неизменная форма определения сильнейшего шахматиста мира.

И на ближних подступах к мировой короне — задолго до введения новой системы ФИДЕ, у которой теперь вдруг объявилось так много противников — матчи не раз произносили свое веское слово. Эм. Ласкер (не говоря уже о П. Морфи) неутомимо искал в годы своего выдвижения противников для единоборств. Внушительная цель таких встреч сделала его, мастера, тогда еще не победившего ни в одном крупном турнире, полноправным претендентом на звание чемпиона мира. А не одолей Б. Спасский, перед тем как стать чемпионом мира, один на один чуть ли не всех сильнейших шахматистов современности, вряд ли снискал бы он себе такое признание и популярность. В спорте — сила прекрасна! И потому первым спортсменом назван тот, кто безо всяких оговорок доказал, что он сильнейший. Доказал в борьбе один на один.

Турнир — это очень хорошо, очень интересно. Но в последнее время матчи, пожалуй, незаслуженно оттеснены на второй план. А ведь они крайне полезны как форма обмена опытом между шахматистами разных званий (опытом, а не только званиями!). А просто товарищеские поединки как тематический спор по тем или иным творческим вопросам! Даже не забываясь в поднебесье, где Олимп (если не касаться системы розыгрыша первенства мира — там своя специфика), понимаешь, что между грешной землей и верхними слоями шахматной атмосферы вполне достаточно места для различных матчей...

(см. 9-ю стр.)

Фото Ю. Моргулиса.

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ, 20 января

Разорванные цепи

Не знаю, будет ли когда-нибудь изменена нынешняя система розыгрыша первенства мира, но пока она действует, для потенциальных соперников Спасского крайне важно уметь хорошо играть короткие матчи. Ведь каждому из восьми будущих претендентов, прежде чем получить права соискателя на шахматную корону, необходимо выиграть три таких поединка.

Поэтому нынешний матч на звание чемпиона СССР пришелся соперникам как нельзя более кстати. Накануне последующих отборочных этапов он позволит Полугаевскому расширить свою матчевую практику, а Петросяну овладеть искусством «спринта».

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ —
Т. ПЕТРОСЯН

Английское начало

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 Ce7 6. b3. Заслуга в разработке этой современной схемы двойного fianchetto принадлежит М. Ботвиннику. Как раз таким образом им одержана знаменитая победа над Ларсеном в Пальме де Мальорка в 1967 году. Полугаевский также часто и с ус-

пехом применяет это дебютное построение.

6. . . 0—0. В недавнем тбилисском турнире сыграна интересная партия Лейн — Гургенидзе (см. «64» № 52 за 1969 г.), в которой черные проводили иной план, воздерживаясь от рокировки: 1. c4 c5 2. Kc3 Kf6 3. Kf3 e6 4. g3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. b3 d5 8. e3 Ke4! 9. Cb2 (заслуживало внимания как 9. K:e4 de 10. Ke1, так и 9. cd ed 10. K:e4 de 11. Ke5) 9. . . Cf6 10. Fe2 K:c3 11. C:c3 d4, и черные перехватили инициативу.

7. Cb2 d5. Итак, пешечные колонны соперников пришли в соприкосновение.

8. e3 c5. Во встрече Геллер — Холмов (37-й чемпионат СССР) черные уклонились от общепринятого 8. . . c5 и продолжали 8. . . Kbd7. Далее последовало 9. Kc3 Ke4! 10. cd! K:c3 (на 10. . . ed неприятно хотя бы 11. Rd4) 11. C:c3 C:d5 12. Fe2 Kf6

(Продолжение на 8—9-й стр.)

НЕДАВНИЙ успех экс-чемпиона мира Михаила Талья на Мемориале В. Гоглидзе в Тбилиси, где он разделил первое-второе места с Бухути Гургенидзе, заставил воспрянуть духом приунывших было болельщиков замечательного советского гроссмейстера.

Воспользовавшись тем, что Таль на несколько дней приехал в столицу, я навестил его в номере гостиницы «Россия» и попросил поделиться своими впечатлениями о минувшем соревновании, о грядущих шахматных событиях, а также о переменах в его жизни. Таль выглядел еще больше похудевшим, чем в последнем чемпионате страны, но в запавших глазах его пропал тоскливый блеск, а улыбка была такой же задорной, как в самые лучшие его времена.

Таль — здоровье и оптимизм

— Ого! Смотрите, у меня снова берут интервью! — таким бодрым вступлением начал Таль разговор.

— Прежде всего, вопрос, который в данном случае выглядит отнюдь не банальным — как ваше здоровье?

— Теперь, слава богу, в полном порядке. Могу сказать, что за последние несколько лет я впервые чувствую себя так хорошо...

— Что ж, значит, как прежде: «В здоровом Тале здоровый дух»!

— Не считите за нескромность, но разве международный турнир в Тбилиси не был внушительным по составу? Грузинские общественные организации сделали все, чтобы Мемориал выдающегося мастера Виктора Гоглидзе прошел, как говорится, на высоком уровне.

Итак, турнир был очень сильный, а интервал между его началом и моим выходом из больницы был равен всего пяти дням. Удивительно ли, что я был готов к очередной неудаче, твердо, однако, веря, что ею серия моих турнирных злоключений должна закончиться?

Но вот, после довольно сдержанного начала, я вдруг почувствовал, что игра пошла... Радует меня, однако, не столько спортивный результат, сколько то, что за две недели я сыграл больше интересных, творчески полноценных партий, чем за два последних года.

Я прекрасно понимаю, что мой тбилисский успех требует подкрепления, так как ему предшествовало слишком уж много срывов. Что ж, я и больным никогда не отказывался от турниров, а сейчас и подавно не собираюсь долго посылиться.

А теперь мне хотелось бы поздравить с гроссмейстерским титулом моего

конкурента в турнире Бухути Гургенидзе. Он прекрасно провел все соревнование и перевыполнил норму международного гроссмейстера. Впрочем, никакой сенсации тут нет — Гургенидзе явно засиделся в мастерах, ибо по классу своей игры, пониманию стратегических тонкостей, по тактическому искусству он давно уже заслуживал гроссмейстерского титула.

— Сейчас я задам вопрос, который, наверное, вам хотели бы задать многие любители шахмат Риги и Тбилиси. Скажите, пожалуйста, можно ли верить слухам, что вы собираетесь переехать из столицы Латвии на постоянное жительство в Тбилиси?

— Да, вполне можно. Конечно, нелегко расставаться с родной Ригой, но врачи настоятельно рекомендуют мне жить в более теплом климате. Согласитесь, что после столь удачной операции, которую мне сделали в Тбилиси, климат этого города должен показаться мне особенно теплым...

— На днях начинается матч на звание чемпиона СССР между Тиграном Петросяном и Львом Полугаевским. Не хотели бы вы поделиться своими предположениями об исходе борьбы?

— Мое главное предположение отнюдь не будет оригинальным — это будет интереснейший матч!

Один из соперников — Петросян — сумел в удивительно короткий срок преодолеть творческий и психологический кризис и доказать шахматному миру, что его сила — по меньшей мере! — остается прежней. К этому выводу заставляет прийти игра Петросяна на острове Мальорка, где

он дал несколько превосходных партий.

Другой соперник — Полугаевский — был одним из героев минувшего года. Десять первого места в чемпионате СССР, а затем в крупном международном турнире в Югославии свидетельствуют, что Полугаевский находится сейчас в расцвете сил.

На стороне Петросяна, конечно, огромный опыт матчевых встреч. Полугаевский же, хотя и сыграл только один матч в своей жизни — с Александром Зайцевым, но зато ему пришлось отыгрываться, а на спринтерской дистанции это очень и очень нелегко.

Если кого-то может заинтересовать мое чисто субъективное мнение, ни на чем, кроме интуиции, не основанное, то я бы сказал так: либо Петросян одержит чистую победу, либо Полугаевский победит по пунктам.

— Весной ожидается беспрецедентное событие в истории шахмат — матч на десяти досках между сборной СССР и сборной остального мира. Как, по вашему, сложится борьба в этом необычном соревновании?

— Думаю, что можно не сомневаться в победе нашей команды с преимуществом очков в пять. Большой интерес представляет индивидуальные матчи из четырех партий.

— А каким, по вашему мнению, будет состав

команды наших противников!

— Я бы составил сборную в таком виде: Фишер, Ларсен, Портиш, Глигорич, Решевский, Найдорф, Горт, Матулович, Ульман и Меккинг. Думаю, что только последняя кандидатура может вызвать спор. Хочу, однако, заметить, что бразильский шахматист — явление совершенно незаурядное, хотя бы по своим спортивным результатам. Убежден, что года через два о Меккинге будут говорить в таких же тонах, как десять лет назад говорили о Фишере. Партии, сыгранные Меккигом на Мальорке, показывают, что он растет как на дрожжах и уже сейчас играет на равных с опытейшими гроссмейстерами.

— Не знаю, обратили ли вы внимание, что один из репортажей о тбилисском турнире был озаглавлен: «Новый Гургенидзе, прежний Таль». Как вы думаете, могут ли любители шахмат надеяться, что они еще не раз увидят «прежнего Талья»?

— Конечно, упоминание о Тале старого образца для меня очень лестно, особенно после двух лет непрерывных неудач. И все же... И все же я сейчас вижу в игре прежнего Талья немало недостатков. Я хотел бы, если это мне удастся, предстать в новых соревнованиях не только прежним, но и в чем-то новым Талем...

Вик. ВАСИЛЬЕВ.
(АПН).

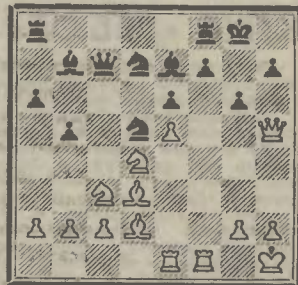
КОЭФФИЦИЕНТ ШТУРМА

Так принято называть отношение числа атакующих фигур к числу фигур, ведущих оборону. Но это, так сказать, только одна сторона дела — количественная. А как быть с качественной? Ведь нередко бывает, что, например, конь, прорвавшийся в неприятельский лагерь, развивает мощь в несколько... лошадиных сил! И сухой подсчет боевых единиц отодвигается на задний план, уступая место гармонии взаимодействия фигур.

Хорошей иллюстрацией сказанному может служить следующая партия, сыгранная в матче Калининград — Вильнюс «на юношеской доске».

А. МАЛЕВИНСКИЙ — А. ЛЕШИНА
Сицилианская защита
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3.

d4 cd 4. K: d4 a6 5. Cd3 Kf6 6. Kc3 d6 7. O—O Ce7 8. Kph1 Kbd7 9. f4 O—O 10. Fe2 Fe7 11. Cd2 b5 12. Lael Cb7 13. e5 de 14. fe Kd5 15. Ph5 g6.

16. K: e6! gh 17. K: d5! Ph8 18. K: e7+ Kph8 19. K: f8 Ph8 20. e6 Fg7 21. Jh2 fe 22. J: e6 Ph: b2 23. Lf7 Kf8 24. Lef6 Kg6 25. C: g6. Черные сдались.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

Харьков — Пловдив — 10:6

1. м. В. Савон	1/2 1	м. гр. Н. Падевский	1/2 0	8. Kd2 c6 9. Ke2 Ce6	10.
2. м. А. Вайсман	1/2 1/2	мм. Л. Попов	1/2 1/2	Kf4 Fd7 11. b4 C17	12.
3. м. И. Микляев	0 1/2	м. П. Пеев	1 1/2	Kb3 b6 13. h4 0—0	14.
4. км. Е. Гинди	1/2 1/2	м. С. Бохосян	1/2 1/2	g3 Kph8 15. Kp1 g5	16.
5. км. А. Соболев	1/2 0	м. И. Аянский	1/2 1	hg fg 17. Kh3 Lg8.	
6. км. С. Губницкий	1 1	м. П. Порязов	0 0		
7. км. А. Козлов	1 1	м. А. Друме	0 0		
8. 1 р. Е. Квятковская	1 1/2	км. К. Падевская	0 1/2		

18. f4! g17 19. g1 Lg7 20. Kg5 Lf8 21. Kd2 Fe8 22. Kd3 Cg8 23. Lh6 Lg6 24. Fh2 L: h6 25. F: h6 Kg6 26. Kp12 Fe7 27. Lh1 Lf6 28. Fh3 Fd7 29. Ke5 C: e5 30. de Lf8 31. e6 Fe7 32. Kf7+ Kpg7 33. C: f5 C: f7 34. ef F: f7 35. F: h7+ Kp16 36. C: g6. Черные сдались.

Болгарские шахматисты пригласили харьковчан приехать в Пловдив в июне 1970 года.

А. ВАЙСМАН, мастер.

Такой результат был зафиксирован в одиннадцатом международном матче харьковских шахматистов. За исключением Трингова, выступавшего на турнире в Белграде, болгарские шахматисты выставили сильнейший состав во главе с гроссмейстером Падевским. В квалификационном отношении

гости почти на всех досках превосходили харьковчан, однако хозяева хорошо настроились на борьбу и, выигравли оба тура со счетом 5:3.

Укращением матча была встреча лидеров команд во втором туре.

САВОН — ПАДЕВСКИЙ.
Голландская защита

1. d4 f5 2. Cg5 Kf6 3. C: f6 ef 4. e3 d5 5. Cd3 Kc6 6. c3 Cd6 7. Fc2 Ke7

«ШАХМАТЫ ДЛЯ ВСЕХ»

В нашей периодической печати в прошлом году появился еще один отдел — «Шахматы для всех», регулярно публикуемый на страницах газеты «Социалистическая индустрия». Многие из нас читали там, несомненно, запомнилось читателям.

Привлекательна литературная зарисовка «Фантазия и неутомимость», познавательная нас с выдающимся советским эпидиомом ленинградцев В. А. Корольковым, три раза подряд становившемся победителем на крупнейших соревнованиях, проведенных в свое время Международной шахматной федерацией. Интересным был выпуск шахматного отдела, в котором рассказывалось о видном инженерере, ныне известном специалисте и шахматном композиторе Александре Казанцеве. Отдел стал как бы глдом по его новой книге «Марсианская партия».

Социалистическая ИНДУСТРИЯ

Увлекательный рассказ подводит читателя к этюду, который заданет струнку в душе каждого любителя шахмат. Из других материалов мы узнали о рекорде Ленинградского университета по прыжкам в высоту, установленному в свое время нынешним чемпионом мира по шахматам В. Спасским, о спортивной дружбе гроссмейстера В. Смыслова и известного боксера Е. Огуренкова, о любителях настольного тенниса Т. Петросяне и Н. Гаприндашвили, о футболисте А. Гипсисе, волейболисте Ю. Авербахе.

«Шахматы для всех» — это отдел, имеющий свое оригинальное лицо.

Б. ХАРНН.

КЛУБ «ДЕБЮТ»

Этот клуб открыла на своих страницах украинская «Спортивна газета». Ему отводится целая (!) полоса. Любители шахмат находят здесь интересный и разнообразный материал. Вот содержание одного из выпусков «Клуба».

Под рубрикой «Творчество шахматистов Украины» помещены прономенированные партии В. Савона и Л. Семеновой. Проблемист Н. Кашеев делится опытом работы заочной школы шахматной композиции, которая уже восемь лет работает в Запорожье. Здесь занимаются не только местные шахматисты, но и любители композиций из ряда других областей республики. О матче между читателями газет «Крымская правда» и «Слава Севастополя» рассказывает А. Заренин — председатель комиссии заочных соревнований Федерации шахмат Севастополя. Клуб «Дебют» приглашает принять участие в международном конкурсе составления, объявленном тремя словачскими газетами — «Глас люду», «Смер», «Виходисловенски новини». Читатели узнают не только об условиях конкурса, но и знакомятся с образцами задач на темы, входящие в программу соревнования.

«Спортивна газета», отметившая недавно свое двадцатилетие, много внимания уделяет шахматам. Клуб «Дебют» за короткий срок завоевал симпатии читателей, об этом свидетельствуют многочисленные письма любителей шахмат. Популярность клуба была еще большей, если бы он выходил не от случая к случаю, а в определенные дни.

А. ХАВИН, мастер.

Чемпионом Львова стал кандидат в мастера Бутурин.

В командном первенстве Львовской обл. победил «Авангард», на втором месте — «Спартак», на третьем — дружная команда детской спортивной школы.

Р. КОЛЕСНИКОВ.

В конце прошлого года в Киеве прошло первенство «Авангарда». Турнир собрал сильный состав — играло 8 мастеров и 6 кандидатов в мастера. Чемпионом общества стал мастер В. Коган (Львов) — 9½ очков. Вторым был мастер Р. Пелиц (Одесса) — 8½, третье — четвертое места разделили мастера В. Шляновский (Киев) и А. Беляевский (Львов).

Н. ТЕРНОВСКИЙ.

Состоялся матч между шахматистами Таллина и финского города Котка (до этого они играли только по переписке). Таллинцы были явно сильнее — счет 13:1 в их пользу.

А. ВАХЕСААР.

В г. Кирове прошло личное первенство области. Чемпионом стал кандидат в мастера А. Чудиновских. Второе место занял Н. Возный.

П. КОРЕЛАНОВ.

В Смоленске закончилось первенство областного «Труда». Первые два места разделили Е. Тарасов и В. Кузнецов.

А. ШАМАНОВИЧ.

Чемпионом Запорожья стал кандидат в мастера А. Яковлев.

С. МОРДУШЕНКО.

Для того, чтобы первенство Тувы провести с нормами кандидата в мастера, были приглашены несколько шахматистов из Новосибирска. В результате первым был А. Новиков (Новосибирск). Второе место и звание чемпиона республики (в десятый раз!) завоевал кандидат в мастера Н. Шинигин.

А. ПАНИЮКИН.

В командном первенстве Житомира среди юшшей победили шахматисты Министерства просвещения УССР, возглавляемые чемпионом СССР среди школьников прошлого года мастером А. Беляевским.

А. МАЙЗЛИН.

В Черланском шахматном клубе (Омская обл.) организована выставка шахматной периодики. Среди экспонатов — еженедельник «64», журналы «Шахматы в СССР», «Шахматы», «Шахматный бюллетень» и другие.

С. ВОЛКОВ.

В первенстве Читинской обл. первые два места разделили В. Добросмыслов и В. Родомский. Матч выиграл В. Родомский.

А. КОРАБЛЕВ.

В чемпионате Закарпатья, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, победил кандидат в мастера А. Озимок (Ужгород). Второе и третье места заняли М. Локкер и М. Гоняк.

Первенство местного «Спартак» выиграл М. Локкер.

З. БАЛЛА.

Чемпионом Орла стал ветеран-кандидат в мастера С. Тебеняков, выигравший все партии. Второе место занял С. Нилов, третье — девятиклассник Сергей Масленков.

С. БАЛАНДИН.

Корреспондент: — Думается, главная проблема сейчас — это «угучка мозгов» из шахмат... Сколько хороших ребят, вот вот уже готовых к большому шахматному пути, вдруг неожиданно сворачивали в сторону. Где же смена нашим гроссмейстерам?

Тренер: — Давно ушло время, когда будущие ведущие шахматисты могли миновать орбиту юношеских соревнований. Кто бы ни стал гроссмейстером — он тут, среди этих мальчишек, среди сегодняшних первокурсников и кандидатов. От этого никуда не денешься и работать надо с ними... Не говорить, не сетовать, а работать!

Корреспондент: — Да, это очевидно. Столь же очевидно и то, что сейчас меньше толковых, талантливых во всех отношениях ребят идет в шахматы (речь, разумеется, о некоем среднем показателе, если можно так выразиться). Слишком много у ребят точек приложения их интеллекта...

Тренер: — Еще бы! Когда лет двадцать назад маленький человек приходил во Дворец пионеров, ему не так уж и много могли предложить кружков с дальним, так сказать, прицелом. С возможной для его будущего специализацией. А сейчас? Математика и физика, изучение языков и электроники, появились даже кружки юных космонавтов... А спорт — футбол, хоккей, туризм?.. Это ограднейшее явление нашей жизни предъявляет повышенные требования к работе с юными шахматистами.

Корреспондент: — Добавьте специализированные школы и классы, где загруженность учащихся значительно превышает прежние, весьма низкие по нынешним временам, мерки. Наиболее сильные из юных шахматистов, как правило, люди одаренные, учатся хорошо и с раннего детства отданы родителями в «будущие учебные». Возьмите, к примеру, ведущих участников сегодняшнего первенства школьников. Почти все — из спецшкол, почти все привлекают пристальное внимание не только шахматных тренеров, но и школьных педагогов. Вспомните, сколько раз мы наблюдали, как, сделав ход в важнейшей партии, тот или иной лидер чемпионата вдруг о чем-то начинал горячо спорить с другими проигрывающимися участниками. Я несколько раз прислушивался к их разговорам, они вертелись вокруг... высшей математики.

Тренер: — Чего греха таить, нас всех это заботит... Ведь настоящий крупный шахматист может вырасти только из юного фанатика. Слово это отнюдь не ругательное и совсем не означает отрицания высшего образования и общей культуры — тому тема примеров.

Корреспондент: — Заметьте, кто побеждает в последние годы на юношеских турнирах...

Тренер: — Я давно это заметил — побеждают бойцы! И ставлю эту черту в каждом юном шахма-

тисте, пожалуй, на первое место. Крепкий характер совершенно необходим для тех, кто хочет добиться многого. Этот же характер помогает юноше справиться и с «раздвоенным личностью», т. е. когда нужно успеть сделать немало — учиться и играть, ходить в театр и становиться в самом высоком смысле слова культурным человеком. Кстати, о культуре. Шахматы — давно доказано — одна из областей человеческой культуры. Так к ним и следует относиться всем, кто выступает в роли их пропагандистов, популяризаторов.

Корреспондент: — Это касается прежде всего журналистов и тренеров...

Тренер: — Да. Тренер-преподаватель сегодня должен быть человеком высоко эрудированным в специальной области. Он обязан являть собой образец интеллиген-

БУДЕМ ДУМАТЬ...

Во время недавнего первенства страны среди школьников в Вильнюсе между специалистами проходил оживленный обмен мнениями по различным проблемам юношеских шахмат. Один из примеров такого обмена мы предлагаем сегодня нашим читателям. В беседе принимают участие корреспондент еженедельника заслуженный тренер РСФСР А. Рошаль и тренер сборной молодежной команды страны мастер А. Быховский.

та, человека, с которым ребятам интереснее говорить обо всем, всем делиться. Ведь и в математику ребята часто приходят благодаря прекрасному первому учителю. Таких учителей любят, к ним тянутся, им стараются подражать. Родители полностью доверяют своих детей таким учителям.

Корреспондент: — Надо бы подумать о совершенствовании системы соревнований. Уже давно вызывает нарекания отсутствие нормального кругового турнира на первенство страны среди юношей. Помню, и я не раз об этом говорил и писал. Однако вопрос оказался довольно сложным...

Тренер: — Верно, здесь все не так просто. И я считаю, круговой турнир — наиболее объективная форма шахматного соревнования. Но... Давайте-ка подробнее поговорим об этом, точнее, об этих «но...».

Проводимая сегодня «швейцарка» имеет определенные плюсы. Массовость ее позволяет узнать новые имена (в Вильнюсе — это прежде всего И. Половодин из Во-

логды и Т. Есьнова из Севастополя), на местах не боятся делегировать малообстрелянных ребят. Система эта весьма спортивная: буквально каждая партия — решающая. Не случайно мы не были свидетелями ни одной короткой ничьей.

Корреспондент: — Но недостатки системы — продолжение ее достоинств... В любом виде спорта все-таки должны побеждать сильнейшие, а при существующей системе так получается отнюдь не всегда. Я совсем не хочу этим поставить под сомнение успех сегодняшних победителей, однако полного доказательства мы все же не имеем. Ведь сравнить силы участников точно не всегда удается.

Тренер: — Правильно, но в конце-то концов такое сравнение станет для нас самым важным только в будущем. А сейчас главное — не кто сильнее, а чтобы — сильными были многие.

Корреспондент: — С этим я почти согласен, но ведь надо же отобрать действительно сильнейших и в следующие соревнования — на первенство мира, на турниры других, тоже достаточно высоких рангов. И, наконец, шахматы — это спорт, состязание, борьба за звание лучшего.

Тренер: — Я этого не отрицаю. Но вернемся еще на минутку к швейцарской системе. Она много выигрывает в объективности, когда число туров достаточно велико, а число участников ограничено. У нас на юношеских турнирах так и бывает, а потому ведущие ребята, как правило, успевают сыграть между собой. Эта система особенно хороша, когда надо «отобрать» сразу несколько победителей из предварительного этапа...

Корреспондент: — Вот, вот. Именно потому сейчас особый интерес должно вызвать предложение проводить юношеское первенство страны в два этапа: предварительный — по швейцарской системе, и финальный — по круговой. Кажется, найдены и оптимальные сроки. В ноябре использовать праздничные «отпуска» для полуфинала, а сам чемпионат (человек на 12) проводить в зимние школьные каникулы.

Тренер: — Мне это предложение в принципе нравится. Оно не затрагивает сроков проведения республиканских юношеских соревнований, не мешает ребятам участвовать во всесоюзной спартакиаде школьников, в командном первенстве страны. (Ведь спортивный календарь юношей весьма насыщен). Хорошо это и тем, что сроки отборочного турнира недалеко отстоят от финального этапа. А это особенно важно, так как соотношение ребячьих сил меняется не по дням, а по часам.

Словом, будем думать, как лучше всего осуществить новые предложения на практике...

1935 год. Капабланка — гость советских шахматистов, участник 2-го московского международного турнира.

Выпуск небольших карманных книжек для шахматистов, наподобие «Футбольного календаря» для любителей футбола, к сожалению, не стал традицией, хотя отдельные попытки были И, пожалуй, удачные. Одна из них — «Календарь шахматиста на 1926 год», из которой мы и публикуем сегодня высказывания тогдашнего чемпиона мира.

Хосе-Рауль КАПАБЛАНКА

ВОСПОМИНАНИЯ

в состоянии выиграть четыре партии ранее, чем мой противник сумел прибавить единственное очко к своему результату.

В эту пору я был несколько мал и слаб для своего возраста. Однажды в провинциальном городе меня повели в местный шахматный клуб. В углу комнаты играли два пожилых господина. Никого не было подле, когда я сел и стал следить за их игрой. С детства я привык сидеть тихо, когда смотрю на игру других. Много раз я замечал самые грубые ошибки, ни слова не говоря, пока меня не спрашивали. В данном случае по окончании партии один из играющих должен был уйти, и другой, не видя вокруг никого из обычных противников, спросил меня, умею ли я играть. Мое молчание поселило в нем сомнение на этот счет. Когда я ответил утвердительно, он внезапно предложил мне следовать за ним, как он объяснил, чтобы увидеть, как я играю, и в то же время охотой сообщил, что он сильнейший игрок в городе. Я взял себе за правило всегда принимать дачу, какую бы мне ни предложили.

Поэтому, я принял его предложение, и мы сели играть. Старый господин был несколько удивлен быстрым результатом, и после новой партии с меньшей дачей решил, что я слишком силен и согласился играть на равных. После проигрыша первой партии он заявил, что он не в настроении. После второй — он решил, что он, должно быть, болен и играет ниже своей обычной силы, а когда он проиграл третью партию, не было болезни, от которой он не страдал бы. Тогда я смело предложил ему вперед коня, что он высокомерно принял, чтобы показать мне, что я слишком много о себе воображаю. На этот раз это была настоящая борьба, но в конце концов старичок должен был сдаться. Он был так убит, что нахлобучил шляпу и едва пробурчал «До свидания». Но затем он вернулся и спросил мое имя, что он позабыл сделать до игры. Когда он узнал его, гордость к нему вернулась, и впоследствии он хвастался, что давал мне вперед, прибавляя, что никогда не думал, чтобы такая крошка, как я, мог так играть. Это был первый и к тому же один из наиболее интересных подобных случаев.

Л ЕТОМ 1904 года я приехал в Соединенные Штаты учиться английскому языку и готовиться к поступлению в Колумбийский университет.

Однажды вечером в 1906 или 1907 г. — я точно не помню — при одном посещении Манхэттенского шахматного клуба в Нью-Йорке один мой знакомый позвал меня поехать в восточную часть города на сеанс одновременной игры вслепую, который давал один из многочисленных так называемых мастеров второго или третьего разряда, живших в Нью-Йорке. Этот мастер был превосходным игроком вслепую, когда приходилось играть только 6 или 8 партий. Когда мы приехали, дело вступило в самую интересную фазу. Мы попали в угол комнаты, где невысокий средних лет господин с довольно большой головой сидел перед доской, обсуждая одну из игравшихся партий. Я никого не знал, меня никто не знал, и мы сели молча, чтобы смотреть на происходящее. Окружающие слушали маленького человека с явным почтением. Смотря с величайшим интересом, я был удивлен, видя, что другие соглашались с ходами и объяснениями, которые были вне моего понимания. Мое личное мнение было, что то,

О ПЫТНОСТЬ в шахматах, как и везде, обыкновенно сопутствует старости; но в том редком случае, когда человек начал играть чуть ли не с пеленок, мы имеем исключительное соединение сравнительной молодости с многолетней опытностью.

Способность человека к чему бы то ни было часто обнаруживается в раннем детстве и еще чаще проявляется вследствие какого-нибудь особенного случая, который вызывает интерес ребенка из обычных границ. Со мной это произошло во время одной из исторических встреч Стейница с Чигориным, оживленно обсуждавшейся в то время в Гаване. Мне было тогда четыре года. Вторым событием явилось посещение Гаваны Пильсбери, когда мне минуло одиннадцать лет. Я был тогда очень слабым игроком, но читатель легко может представить себе впечатление, произведенное на богатое воображение ребенка человеком, который мог одновременно играть вслепую шестнадцать и больше партий в шахматы и в то же время вести несколько слепых партий в шашки и партию в вист.

Хотя это и противоречит утверждениям двух или трех старых закоренелых журналистов, которые выступают в качестве шахматных критиков, я всегда имел очень живое воображение, которое я после долгой борьбы частично переработал с тем, чтобы лучше его использовать применительно к требованиям обстоятельств. Результат игры Пильсбери был немедленным. Она наэлектризовала меня, и, с согласия моих родителей, я стал посещать Гаванский шахматный клуб. Не прошло трех месяцев, как я, скача и прыгая, достиг первой категории и мне не было еще двенадцати лет, когда я победил в матче чемпиона Кубы. Матч был довольно драматичен. Победителем должен был быть выигравший первым четыре партии. Я начал с того, что проиграл первые две партии. Вследствие моего возраста я пользовался симпатиями огромного большинства шахматистов и вообще публики, и их разочарование после такого катастрофического начала легко себе представить. За исключением одного только моего оговоренного друга А. Файоль, все любители и знатоки считали меня проигравшим.

Общее мнение было, что мы с чемпионом игроки разного класса. Должен признаться, что у меня были подобные же чувства и что мне не хватало огромного технического знания моего противника. Мне нечего было противопоставить его опытности, кроме быстрого воображения и умения, уже тогда очевидного, играть концы со значительной точностью. Мой друг Файоль подбодрял меня в моем решении продолжать матч. Колесо повернулось, и я оказался

что я слышу абсурд, и что маленький человек никудашный игрок. Один или два раза я был готов вступить в спор с высокоуважаемой личностью. Но, к счастью, моя старая привычка молчать спасла меня от самого унижительного опыта, так как через несколько минут меня представили низенькому господину, который оказался не кем иным, как знаменитым д-ром Эмануилом Ласкером, тогдашним чемпионом мира. Никогда в моей жизни не был я так благодарен за следование своему собственному совету. Факт был тот, что великий maestro рассматривал позицию с другой точки зрения, нежели обычный сильный игрок, каким я был тогда, а с гораздо более высокой, и с его глубоким знанием и инстинктом оценивал как незаслуживающие внимания многие из продолжений, которые я считал сильными.

Через несколько лет мне случилось иметь одно из самых странных приключений в моей шахматной жизни. Я был тогда в университете, но часто ходил в Манхэттенский шахматный клуб. Д-р Ласкер жил тогда в Нью-Йорке. Однажды вечером, когда я был в клубе, он вошел туда. В то время я был признан сильнейшим игроком клуба. Д-р Ласкер выказал мне любовь, предложив посмотреть с ним позицию, которая сильно занимала его и мнение о которой еще не составилось в его уме. Когда мы сели, некоторые из сильных клубных игроков подходили посмотреть и при случае вставить свои замечания, но, конечно, со всем уважением, которое вызывалось присутствием чемпиона мира. Мы бились около получаса, не придя еще ни к какому окончательному решению, когда вошел хорошо одетый молодой человек, сказал «Добрый вечер», сел рядом с д-ром Ласкером и спросил, что мы анализируем. Немедленно же после этого он принялся оспаривать утверждения д-ра Ласкера не слишком вежливым образом и старался нам показать, что мы ничего не видим из того, что будет дальше. Я смотрел на него с удивлением, но, видя его беззаботное выражение и явную фамильярность, с которой он обращался к д-ру Ласкеру, я решил, что он близкий друг чемпиона, а потому ничего не сказал. Д-ру Ласкеру не стоило большого труда доказать молодому человеку, как мало он действительно понимал в предмете нашего рассуждения. Молодой человек вскоре встал и, сказав «Доброй ночи», ушел. Я не мог дальше удержаться и потому спросил д-ра Ласкера, как зовут его друга. Он ответил, что никогда раньше не видел молодого человека, и что он все время думал,

что тот мой близкий друг. Положение удивительное! Мы оба отнеслись к молодому человеку с большим уважением, потому что каждый из нас считал его интимным другом другого, тогда как в действительности никто из нас никогда не видел его ранее.

В НАЧАЛЕ 1911 г. я впервые переехал через Атлантику, чтобы участвовать в большом международном турнире в Сан-Себастьяне, Испания. К игрокам были предъявлены такие высокие требования, что только шестнадцать игроков со всего мира имели право участвовать. Из них пятнадцать приняли приглашение, все, кроме д-ра Ласкера. Некоторые сомнения вызвало лишь мое право на участие, и кое-кто из игроков был очень скептичен к той репутации, которой я пользуюсь по другую сторону океана. Я имел удовлетворение и счастье заставить замолчать моих критиков, выиграв не только первый приз, но также специальный приз за красивую партию турнира. Шахматные критики обратили внимание на то, что я играю очень скоро и что я всегда ухожу и гуляю, пока мой противник думает. В Соединенных Штатах, где любители следили за моими успехами шаг за шагом, мои привычки были так знакомы, что уже не привлекали ничьего внимания. Было известно, что я играю скорее остальных и что я гуляю в течение большей части времени, пока длится партия. Но в Европе, где меня видели впервые, контраст не мог не быть замечен. Там привыкли видеть, что сильнейшие игроки, играя друг против друга, расходуют все или почти все время, которое в их распоряжении, и только редко встают и прохаживаются. По этому поводу, который вызвал в свое время много комментариев и стал потом предметом удивления, я хочу представить здесь несколько соображений. Очевидно, медленный игрок не может уходить от своего стола и гулять, пока его противник думает, потому что его время ограничено и он обычно нуждается в каждой минуте. Но скорый игрок может найти полезным для себя прогуливаться кругом, чтобы дать немного отдыха уму. Часто таким образом сберегается большое количество умственной работы. Предположим, что во время игры случится очень трудное положение. Путем исключения, которым каждый игрок пользуется больше или меньше, приходишь к убеждению, что только три главные продолжения возможны, и каждое из них ведет к положениям, требующим глубокого размышления. Приблизительное, общее обсуждение их недостаточно; напротив, необходимо до конца исследовать каждый вариант, который может осветить положение. Если теперь вы остаетесь сидеть, пока ваш противник думает, вы будете вынуждены продумать в подробностях все эти три различные продолжения. Если вы думаете гораздо скорее вашего противника, вы будете в состоянии проанализировать все три прежде, чем он сыграет, но так как он может выбрать только одно из них, в результате две трети вашего труда пропадут зря. Но это еще лучший случай. Предположим, с другой стороны, что у вас есть время только на то, чтобы проанализировать одну или две из имеющихся возможностей прежде, чем ваш противник сыграет, а он изберет именно третью продолжение, на которое у вас не хватило времени: тогда очевидно, что вы потеряли напрасно всю вашу работу и что вы не подвинулись дальше, чем если бы все это время гуляли. Вы не сберегли времени, и вы утомили себя напрасно затраченными умственными усилиями. Но, конечно, как я сказал, только быстрый игрок, который может, едва его противник сделал ход, вернувшись, сразу ориентироваться в положении и совершить любой анализ в течение ответственного ему ограниченного времени, — только та-

1892 год. Хосе-Раулю всего 4 года. Пока что его шахматный партнер — отец. Но спустя 8 лет...

(Продолжение на 10-й стр.)

(Продолжение. Начало на 2-й стр.)

13. Lfd1 Фс8 14. Лас1 а5 15. d3 с5 — с позиционным перевесом у белых.

9. Кс3 Кbd7. Это развитие коня начинается приобретать права гражданства. Черные намереваясь (в случае разменов на d5) превратить этот пункт в удобную стоянку для своих фигур. Раньше здесь, как правило, играли 9. . . Кс6.

10. d3. На 10. Фе2 у черных появилась неплохая возможность 10. . . Ке4 (тот же мотив, что и в партии Лейн — Гургендизе и Геллер — Холмов).

10. . . Лс8. Целесообразная расстановка боевых сил. После, допустим, Фс7 и Lfd8 черные, располагая идеальной пешечной структурой, вполне готовы к вскрытию игры.

11. Фе2 Фс7.

В большом зале ЦШК.

12. е4. Поскольку изменение пешечной конфигурации в центре (путем d3—d4 или е3—е4) зависело в основном от белых, им не стоило торопиться с этим продвижением. Целесообразнее, видимо, поначалу закончить развитие, централизовав ладьи.

12. . . d4 13. Кb1. Может быть, стоило остановить выбор на 13. Кd1, так как конь (после Кd2 и f2—f4) мог быстрее войти в игру через поле f2.

13. . . Ке8. Это во всяком случае точнее, чем немедленное 13. . . е5, так как препятствует выпадам коня на g5 и h4.

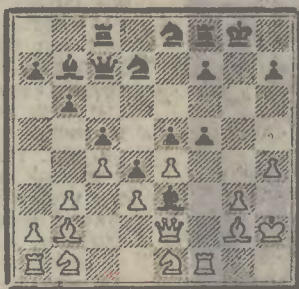
14. Ке1 е5. Возникшее построение представляет собой старинно-индийскую защиту с переменной цветот. Белые, правда, могут атаковать центр противника путем f2—f4, но контратака Петросяна на пункт е4 более эффективна.

15. f4 g6! Как вскоре выяснится, этот тонкий ход — важное звено в плане черных.

16. f5. Осмотрительнее 16. Кd2 или рекомендованное А. Хасиним 16. Ch3. Полугаевский, видимо, надеялся получить инициативу на королевском фланге, но Петросяну удается разорвать его пешечную цепь.

16. . . Сg5 17. h4. Этот внешне активный ход — серьезная ошибка. Положение белого короля вскоре становится очень шатким. И здесь следовало лишний раз укрепить поле е4 путем 17. Кd2. Возможно было и 17. Кph1 с последующим Ke1—f3—h4, удерживая форпост на f5.

17. . . Ce3+ 18. Кph2 g1!

Уже при беглом сравнении позиций первой и второй диаграмм бросаются в глаза разительные перемены. Черные играют мятельщиной, а белым все еще приходится решать проблемы развития. Дальнейшее течение партии — отличная иллюстрация к теме «атака в сильном пункте». В данном случае точка приложения сил обеих сторон — пункт е4.

Здесь Полугаевский погрузился в длительное раздумье. Как продолжать? 19. Л:f5 Kg7 20. Lf1 (жертва качества — 20. Ch3 K:f5 21. C:f5 Kf6 22. Kc3! Lcd8 23. Kd5 C:d5 24. cd — интересна, но все же недостаточна) 20. . . f5 21. ef Л:f5 22. Л:f5 K:f5 23. Фg4+ Kg7 24. Ka3 Kf6 — ведет к явной выгоде черных. Точного расчета требовал и другой вариант: 19. Ch3 fe1 20. Фg4+ Kg7 21. Ф:d7, Ф:d7 22. C:d7 Lcd8 23. Ch3 f5 24. Ka3 f4 — хотя у черных только две пешки за фигуру, белым вряд ли спастись. Все же, мне кажется, 19. Ch3 было лучшим практическим шансом.

19. ef e4! 20. C:e4 C:e4 21. de. Промежуточный шах — 21. Фg4+ Kph8 22. Ф:e4 Kef6 с последующим 23. . . Lg8 лишь усугублял трудности белых.

21. . . Ке6 22. Кg2 Lfе8 23. Кd2 C:d2. Простейший путь. Черные переводят игру в технически выигранное окончание.

24. Ф:d2+ Ф:g3+ 25. Кр:g3 K:e4+ 26. Kpf4 K:d2 27. Lfе1 Kf6 28. Л:e8+ Л:e8 29. Le1 Kde4 30. Le2 Kpf8. Преждевременно 30. . . d3 31. Le1+d3 32. Lg1, и белые имеют шансы «замутить воду».

31. Kpf3. Не удавалось консолидировать позицию, ибо после 31. Ke1 — 31. . . Kh5+ 32. Kpf3 (32. Kpg4 Kef6+ 33. Kpf3 Л:e2 34. Кр:e2 Kg3+ и 35. . . K:f5) 32. . . Khg3 белые теряли еще одну пешку.

31. . . d3! Сейчас уже форсированно выигрывает.

32. Le3. Или 32. Le1 d2 33. Ld1 Kg4!

32. . . Ld8. Выигрывало и 32. . . d2 33. Lfd3 Kg4! 34. Ld7 (34. Kc3 K:e3 35. Кр:e3 d1Ф 36. Л:d1 Kc3+ и т. д.) 34. . . Kh2+! 35. Kpf4 Kf2 36. Л:d2 Le4+, и белые теряют ладью. (В. Антошни).

33. Le1. Несколько затягивало сопротивление 33. C:f6 d2 34. Ce7+ Kpg7 35. C:d8 d1Ф+ 36. Кр:e4 Ф:d8.

33. . . d2 34. Ld1 Kg4! 35. Ke3 Kef2 36. Ce3 Ld3. Белые сдались. Крупные материальные потери для них неизбежны.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ, 21 января

Безошибочный диагноз

Т. ПЕТРОСЯН —
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Дебют ферзевых пешек

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cf4. Дебютные вкусы соперников пока что явно расходятся. Белые ожидают хода d7—d5, чтобы после c2—c4 направить игру в русло классического ферзевого гамбита. Черные же, напротив, хотят, чтобы первым ход c2—c4 сделал партнер и тогда их, видимо, устроила бы защита Нимцовича или новоиндийская. В итоге получается гибрид ферзевого гамбита и новоиндийской защиты — дебют ферзевых пешек.

3... b6 4. e3. В известной партии А. Рубинштейн — А. Алехин (Дрезден, 1926 г.) белые поторопились с ходом 4. e3, и после 4... Сb7 5. Kbd2 Cd6 6. C:d6 cd 7. e3 0-0 черные получили удобную игру.

4... Сb7 5. Kbd2 Ce7. Неплохо зарекомендовало себя согласно учебникам, и 5... Kh5 6. Cg3 d6 7. Cd3. Однако есть и здесь способы загнать игру и уйти с проторенных путей. Так, возможно 5... Kh5 6. Cg5 Ce7 7. Ke5 C:g5 8. Ф:h5 g6 9. Фg4 или 6. Cg3 d6 7. Сb5+ Kd7 8. Ke5.

6. h3 0-0 7. e3 d5. Забавно, что на протяжении первых семи ходов Полугаевский ни на йоту не отклонился от ходов Петросяна в первой партии, а ведь там был совершенно иной дебют. Не говорит ли это об универсальности избранного защитного построения?

8. Ke5 Kbd7 9. a4. В подобных позициях — типичный способ проявить инициативу на ферзевом фланге. Задержка с развитием ввиду стабильного положения в центре не играет никакой роли.

9... К:e5 10. С:e5 Kd7 11. Cg3 c5 12. Ce2 Cf6. Единственный ми-

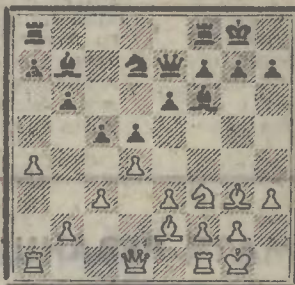

Ход Петросяна...

Фото Ю. Моргулса.

нус положения черных — это некоторая ограниченность белопольного слона. Прорывом в центре Полугаевский устраняет и этот дефект.

13. Kf3 Fe7 14. 0-0.

14... e5! Теперь на доске — окончательное равновесие.

15. de К:e5 16. К:e5 С:e5 17. С:e5 Ф:e5 18. Cf3 Ld8. Вскрытие крайних вертикали на ферзевом фланге не опасно для черных.

Наоборот, трудности могли возникнуть в том случае, если бы они прямолинейно препятствовали этому. Например: 18... a5? 19. Фb3 Fe6 20. Lf1 Ld8 21. Ld2 Ld6 22. Ld1 Ld8 23. c4! dc 24. Ф:b6! L:d2 25. Ф:d8+, и белые выигрывают.

19. a5 Ce8. Черные переводят слона на более устойчивую позицию в центре. Хуже 19... Ld7 20. ab ab 20. Фb3 d4 21. cd cd 22. ed, и терлется пешка.

20. ab ab 21. Le1. Ничего не обещает и 21. Фb3 Ld6 22. La8 Ce6! 23. L:f8+ Kp:f8 с надежным положением у черных. Воспрепятствовать прорыву d5—d4 можно, на залось бы, путем 21. La4, но после 21... Cd7 нет ответа 22. Lf4 из-за 22... g5.

21... Ce6. Здесь последовало соглашение на ничью.

Примечания специального корреспондента «64» мастера И. ЗАЙЦЕВА.

ОДИН НА ОДИН!

(см. 2-ю стр.)

СОРЕВНОВАНИЕ, которое происходит сегодня в большом туристском зале Центрального шахматного клуба в Москве, принадлежит к числу наиболее интересных. Привлекает не только сам факт встречи столь видных гроссмейстеров, приятно и соблюдение регламента первенства страны: звание чемпиона разыгрывается до конца, золотая медаль должна быть одна. Кстати, история наших всесоюзных первенств уже знает примеры подобных матчей: 1937 год — М. Ботвинник — Г.

Левенфиш [6½:6½], 1953 — М. Ботвинник — М. Тайманов [3½:2½], 1955 — Е. Геллер — В. Смыслов [4:3], 1969 — Л. Полугаевский — А. Зайцев [3½:2½]. Было проведено также несколько дополнительных матч-турниров, когда первое место в чемпионате делило больше, чем два участника.

Сегодняшний матч проводится на большинство из 6-ти партий, в случае счета 3:3 состоится новая жеребьевка, и игра будет продолжена «до первого гола».

Пока ведет экс-чемпион мира — 1½:½. Он выиграл первую партию черными. Во второй тонкий знаток шахматной психологии

С. Флор правильно предсказал довольно быструю ничью. Несмотря на давние счета — 3:1, не считая ничьих, в пользу Петросяна (указано М. Талем, в то время как оба соперника этого точно не знали) — борьба ожидается упорная. Прежде всего потому, что спортивные успехи Полугаевского резко выросли в последние годы. Определенным допингом для него должен служить и прошлогодний матч с А. Зайцевым, когда он тоже сначала проиграл — и тоже белыми! — но потом сумел переломить ход борьбы...

Итак, мы накануне третьей партии Л. Полугаевский — Т. Петросян...

кой игрок может позволить себе постоянно покидать доску для прогулок. Прежде чем оставить эту тему, я должен прибавить, что я намеренно сгустил краски, чтобы яснее выставить те основания, которые должны быть приняты во внимание.

...юный Капабланка — уже чемпион родной Кубы! На снимке — он играет с мастером Антонио Файоль в Гаванском шахматном клубе.

В КОНЦЕ 1911 г. я послал д-ру Ласкеру вызов на матч за мировой чемпионат. Переговоры едва начались, когда им пришел конец, так как д-р Ласкер, вследствие какой-то выдуманной обиды, отказался от встречи со мной. Каковы бы ни были действительные причины его отказа, это была с его стороны серьезная ошибка. В то время я был ско-

рее натуральный шахматный игрок с теми же силами, что теперь, но без тех знаний, которые я приобрел впоследствии с помощью опыта и серьезного размышления. В свете моего теперешнего знания, я полагаю, что его шансы на выигрыш в то время были очень велики. Если бы он сыграл тогда и выиграл, один моральный эффект был бы всегда сильным оружием в его руках. Откладывать встречу, может быть, в надежде, что она никогда не состоится, было просмотром, которому суждено было стать роковым. Независимо от других соображений, вывод из этого должен быть сделан такой. Всегда принимайте вызов и играйте с вызвавшим так скоро, как только выставленные требования осуществлены. Один факт, что чемпион готов сразу играть, заставит вызвавшего думать, что его собственные шансы не очень велики. Чемпион всегда имеет в свою пользу моральную силу, которая может только возрасти, если он показывает, что нисколько не опасается своего противника.

В 1913 г. я поступил в кубинское министерство иностранных дел. Я был командирован в Петербург, где я оставался до 14 июля 1914 г., без малого две недели отделяли меня от начала великой войны. Весной 1914 г. состоялся в Петербурге большой международный турнир. После того, как я казался верным победителем, я пришел вторым — на пол-очка позади д-ра Ласкера. Это было для меня серьезной неудачей: с тех пор я выигрывал все турниры, где я принимал участие, кроме турнира в Нью-Йорке 1924 г., и также два матча, которые я играл: один против Костица, который сдался, проиграв пять рядовых партий, и другой против д-ра Ласкера, за мировой чемпионат, где он сдался, когда результат был четыре против нуля для него. Как долго я пробуду чемпионом, никто не может предсказать. Мой предшественник был им до 53 лет. Если я продержусь до 50 лет, я буду удовлетворен. Одно могу сказать наверное: я буду всегда готов защищать свое звание в любой момент.

ВСЕМ известно соперничество Капабланки и Алехина, бывшее в центре внимания шахматного мира двадцатых-тридцатых годов. Однако оно выразилось не только в их знаменитом матче, но и в мероприятиях, носивших, по меткому определению самого Капабланки, характер «публичных представлений».

Капабланка вообще любил сенсации и связанное с ними «паблисити» (рекламу). Вскоре после завоевания титула чемпиона мира он в 1922 году провел в Иллинойсе сеанс на 103 досках, в котором, кроме одной ничьей, выиграл все партии. Эпатажи, смеясь, пожимали плечами, но на американского обывателя (не шахматиста) победа над таким количеством участников произвела сильное впечатление.

После потери звания чемпиона мира и безуспешных попыток организовать матч-реванш, которые были сорваны разразившимся мировым экономическим кризисом, Капабланка временно отошел от серьезной игры. Однако он не отказывался от «публичных представлений», которые, по его мысли, также должны были показать его превосходство над извечным соперником — новым чемпионом мира Александром Алехиным.

15 февраля 1931 года Капабланка дал в Нью-Йорке гигантский се-

«МАТЧ-РЕВАНШ» В СЕАНСАХ

анс одновременной игры на 50 досках, причем за каждой сидело по четыре консультанта и общее число участников, стало быть, достигало двухсот человек! Сеанс вызвал огромный интерес, был широко освещен прессой и собрал две с половиной тысячи зрителей. Экс-чемпион мира выиграл 28 партий, проиграл 6 и 16 свел вничью.

Это произвело впечатление и на Алехина, который не желал допускать, чтобы его превосходили даже в такой специфической области. Находясь на гастролях в США, Алехин полтора года спустя в том же Нью-Йоркском клубе провел сеанс на тех же условиях: 50 досок по 4 шахматиста за каждой, и добился несомненно лучшего результата, чем кубинец: +30, —6, =14.

Мало того! Еще до этого «конкурса» на равных условиях Алехин зимой 1932 года в Париже провел сеанс на 60 досках, за каждой из которых сидело по 5 союзников, всего — 300 участников! Сеанс окончился со счетом +37, —6, =17. Чуть позднее Капабланке уда-

лось перещеголять Алехина. Это произошло на его родном острове, который он, несмотря на свои вечные гастроли по всему свету, никогда не забывал. На Кубе он отдыхал от соревнований, вникал в тонкости шахматного искусства, готовился к новым боям и «заллизывал раны» от предыдущих. Куба была его подлинной родиной, и понятно, почему Капабланка сейчас пользуется всенародной любовью и славой на острове Свободы.

15 мая 1932 года Капабланка провел в Гаване сеанс уже не на 50 или 60, а на 66 досках, с пятью консультантами за каждой, и добился блестящего результата: +46, —4, =16.

Конечно, все это мало говорит о сравнительной силе сеансеров, поскольку уровень игры участников мог быть самым разным, но показывает, что дух соперничества двух великих шахматистов искал все новой и новой пищи.

Лишь в одной области Капабланка даже не пытался конкурировать с Алехиным — это в сеансах одновременной игры вслепую, где русский чемпион мира достиг изумительных результатов и при жизни не имел соперников.

Василий ПАНОВ.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖЕРТВЫ

МНОГИМ, наверное, запомнилась партия ФИШЕР — ГЕЛЛЕР, сыгранная три года назад на турнире в Скопье — о ней написано немало. В ходе борьбы американский гроссмейстер предпринял очень интересную жертву фигуры. Замысел был корректен, но опирался больше на интуицию, чем на точный расчет. Над своим четвертым ходом после начала комбинации Фишер продумал 45 минут. Результатом размышления явился великолепный маневр ферзем — 19. Фf1!! Но вскоре выяснилось, что сделан лишь один шаг по карнизу над пропастью. Уже на следующем ходу белые оступились и их позиция разлетелась вдребезги.

Как правило, удел несостоявшихся комбинаций — безвестность. Однако нет правил без исключений. На страницах нашей и зарубежной печати было сделано немало попыток уложить оригинальный замысел в жесткие формы шахматного анализа.

Наиболее ценными в этом отношении являются комментарии самого Р. Фишера, с которыми читатель может познакомиться по журналу «Шахматы в СССР», № 12 за 1969 г.

В настоящей статье автор стремился подвести итоги проделанной аналитической работы, а также полнее осветить некоторые моменты комбинации, до сих пор остававшиеся в тени.

Эта стартовая позиция комбинации возникла из модного варианта сицилианской защиты после ходов: 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cc4 e6 7. Ce3 Ce7 8. Cb3 0-0 9. Fe2 Fa5 10. 0-0-0 K:d4 11. C:d4 Cd7 12. Kpb1 Cc6 13. f4 Lад8 14. Lhf1 b5. Как видим, и Геллер, и Фишер стремятся захватить инициативу.

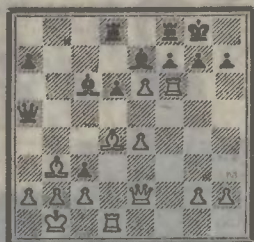
15. f5!! Начало волнующих тактических осложнений.

16. . . b4 16. fe. По-видимому, не лишне отметить, что в случае 16. Fc4!! черные должны продолжать только 16. . . Ce8! 17. fe cb 18. Lf5 d5 19. ed Ke4.

Во всех остальных случаях белые добиваются перевеса. Например: 16. . . Cd7 17. fe fe 18. Lf5 d5 19. ed bc 20. d6! F:f5 21. de или 16. . . Lc8 17. fe bc 18. ef+ Kph8 19. C:c3.

16. . . bc.

Перспективно для белых выглядит здесь 17. L:f6! В подтверждение можно привести такие варианты.

17. . . gf 18. ef+. Ошибочно 18. Fg4+ из-за 18. . . Fg5! 19. ef+ L:f7

20. Fe6 Lf8 21. F:e7 Fd2!! и белые проигрывают

18. . . Kph8. При 18. . . L:f7 19. C:f7+ Kp:f7 20. Fc4+ и затем 21. F:c6 белые достигают преимущества.

19. Fg4! Теперь крайне неприятна угроза 20. Fe6, от которой не спасает 19. . . Cd7 ввиду 20. Fh4 Kpg7 21. Ld3 L:f7 22. Lg3+ Kp:f8 23. F:h7! Поэтому черные пытаются консолидировать свою позицию иначе.

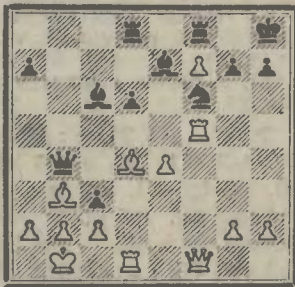
19. . . Lb8 20. Fe6 Fd8 21. Lf1 Lb4 (стремясь защититься от L:f6) 22. C:c3 L:e4 23. L:f6! Le1+ 24. C:e1! C:f6 25. Ca5!! и снова эффектный выигрыш.

Упорнее, видимо, на 17. L:f6 — 17. . . C:f6 18. C:f6 gf 19. e7, хотя и в этом случае позиционный перевес белых не вызывает сомнений. Например, 19. . . Fe5 (немедленно проигрывает 19. . . Ld7 из-за 20. Ld5! C:d5 21. Fg4+) 20. ed F:L:d8 21. Fc4 Ce8 22. F:c3. На 19. . . bc следует тот же выпад — 20. Fc4.

Уже приведенного анализа достаточно для доказательства корректности всей комбинации.

Фишер избирает другой, не менее сильный путь.

17. ef+ Kph8 18. Lf5 Fb4. На 18. . . Fc7 очень сильно 19. Ld1! 19. Ff1!!

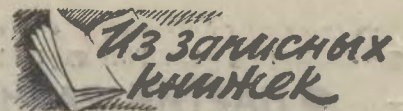

Здесь Фишер в своих комментариях указывает, что объективно лучше было 19. . . Kg4 (не 19. . . Kd7 из-за 20. Lh5 Ke5 21. Ff5 h6 22. Fg6!! вариант Фишера). Рассмотрим возникающее после этого положение.

20. C:c3. Тут имеет место небольшой казус. В книге Фишера сказано ВхР, т. е. слон бьет пешку, но не учтено, какую — а7, c3 или g7. Переводчик комментариев для журнала «Шахматы в СССР» автоматически воспроизвел 20. C:a7, однако ясно, что автор имел в виду 20. C:c3.

20. . . Fb7. Очевидно, что совсем плохо 20. . . F:e4 — 21. Ld4.

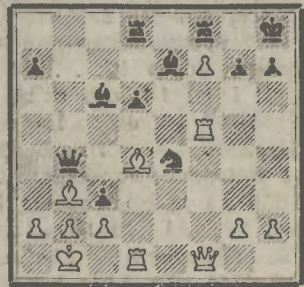
Белые могут далее развивать инициативу двумя путями: «А» — 21. Ff4, или еще более решительно — 21. Lh5 C:e4 (21. . . Ke5 22. Ff5 h6 23. Fg6!!) 22. Cd5 C:d5. Безнадежен для

черных и эндшпиль — 22. . . C:c2+ 23. Kp:c2 Ke3+ 24. Kpd3 F:d5+ 25. L:d5 K:f1 26. L:f1, так как они не успевают забрать пешку f7 — 26. . . Cf6 27. L:f6.

23. Ff5 h6. Теперь как 24. F:g4, так и 24. L:d5 Kf6 (24. . . Ke5 25. L:e5 de 26. L:h6+ gh 27. F:e5+ ведет к мату) 25. C:f6 C:f6 26. L:h6+ gh 27. F:f6+ Kph7 28. Lh5 ведет к победе.

Таким образом, избранный Геллером боевой ответ 19. . . K:e4 является, видимо, лучшим практическим шансом.

Здесь американский гроссмейстер сыграл ошибочно — 20. a3 Fb7 21. Ff4, и после остротной реплики Геллера 21. . . Ca4!! быстро проиграл — 22. Fg4 Cf6! 23. L:f6 C:b3! Белые сдались: на 24. Lf4 решает 24. . . Ca2+.

Впоследствии Фишер установил, что правильным продолжением атаки было 20. Ff4!!

Теперь в случае 20. . . Kd2+ (20. . . d5 21. Fe5 Kf6 22. L:f6 C:f6 23. F:f6) 21. L:d2 cd 22. c3!! ферзь не может отступить на b7 ввиду матовой комбинации: 23. C:g7+ Kp:g7 24. Fg4+ Kph8 (24. . . Kph6 25. Lh5x) 25. Fd4+.

Лучшим, но все же не избавляющим черных от всех трудностей, является отступление 22. . . Fc5.

23. Kpc2! Cd7. 23. . . Fe5! 24. L:e5 de 25. F:e5 Cf6 с надеждой на 26. F:f7 d1F+! после правильного 26. Fc5 C:d4 27. cd Lc8 28. Kp:d2 Ca4 29. Fe7 C:b3 30. ab Lcd8 31. Kp:c3 приводит к безрадостной позиции.

24. C:c5 C:f5+ 25. F:f5 dc 26. Kpd1 Ld6 (защищаясь от угрозы Cc2).

27. Fe5 Ld7 28. Fe6 Lb7 (28. . . Lfd8 29. f8F+!) 29. Cc2, и от 30. Ff5 не видно удовлетворительной защиты.

Интересен путь к победе в позиции диаграммы и после 20. . . cb 21. Lh5! Kf6.

22. Lh6!, и от программной угрозы L:f6 черные могут избавиться, лишь перейдя в безнадежный эндшпиль — 22. . . d5 23. L:f6 Ld6 24. L:d6 F:d6 25. F:d6 C:d6 26. Lf1, и нельзя 26. . . C:h2 из-за 27. Cc5. Угроза же 27. Lf6! вновь крайне неприятна.

Я. МУРЕЙ, мастер.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А. НИКОЛАЕНКО —
М. ГЕЛЬФЕР

Первенство РСФСР, 1962 г.

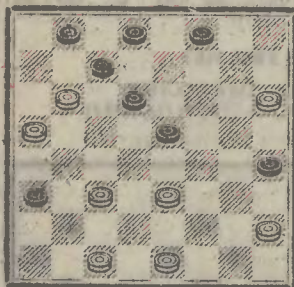
1. gf4 fg5 2. cb4 bc5 3. bc3 gf6 4. ba5 gh4 5. fg5 h:f4 6. e:g5 fe5 7. gh6 cb4 8. a:c5 d:b4 9. ab2 ba3 10. fe3 hg7. В последнее время чаще продолжают 10. ... ef6, и игра идет по хорошо разработанным вариантам, требующим точных ходов с обеих сторон.

11. ef4 e:g3 12. h:f4 gf6 13. cd4 ed6 14. bc3 ab6. Хороший ход, хотя обычно играют 14. ... de5.

15. fg5 bc5! 16. d:b6. Если 16. g:e7 c:e3 17. e:c5?, то 17. ... ba7 18. d:f4 cb6x.

16. ... fe5 17. gf6. Возможен и другой путь — 17. ba7 — с напряженной игрой.

17. ... e:g7 18. de3 gf6 19. gh2 fe5.

20. ef4? Непонятно. Следовательно все-таки играть 20. ed4! ef4 21. ba7 fg7! (остальное проиг-
рывает) 22. ... h:c5 fe3 23. d:f2 cb6 24. a:c7 d:b2, и позиция ничейная. Разменяв шашку «h4», белые в дальнейшем прорываются в дамки.

После же хода в партии положение белых — проигрышное.

20. ... e:g3 21. h:f4 de5 22. f:d6 c:e5 23. ef2 ef4 24. ba7 dc7 25. cd2 fg3 26. fe3 gh2 27. ed4 hg3? Черные играют невнимательно. Просто выигрывало 27. ... cd6x.

28. de3 ab2. Надо считаться с угрозами cb4 и ef4.

29. c:a1 hg1 30. ab2 cd6. Почему не 30. ... gf2, с выигрышем?

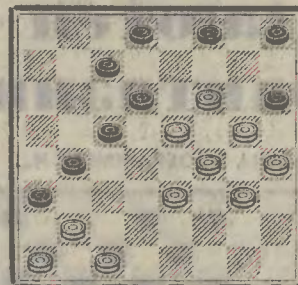
31. ab6 de5 32. d:f6 g:a1 33. bc7 a:h8 34. cd8 gf2 35. dg5 fe1. Возник известный теоретический эндишпил с той лишь разницей, что на доске присутствуют статисты (шашки a7 и b8). 36. gh4 he5 37. hd8 eh4 38. db6 ec3 39. bc5 cb2 40. ce3 be5. Следовало играть 40. ... fe7, и нельзя 41. ec5 из-за 41. ... ba3 42. c:f8 he7 43. f:d6 44. a:f8x, а на 41. ec1 достаточно 41. ... bf6! и т. д.

41. eb6 eb2 42. bc5 hg3 43. cb6 fe7? 44. bd8! ed6 45. dc7. Ничья. Интересная, хотя и небезошибочная партия.

Ю. КУСТАРЕВ,
мастер.

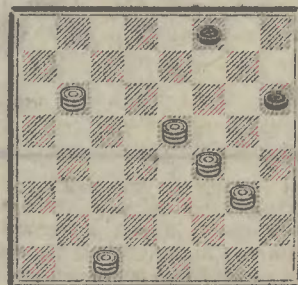
КОМПОЗИЦИЯ

№ 155. М. ПАТРИХАЕВ
Москва

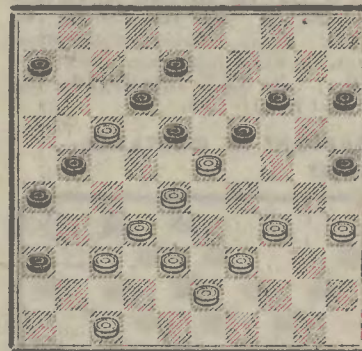
Выигрыш

№ 156. А. БЫСТРИЦКИЙ
Новгород

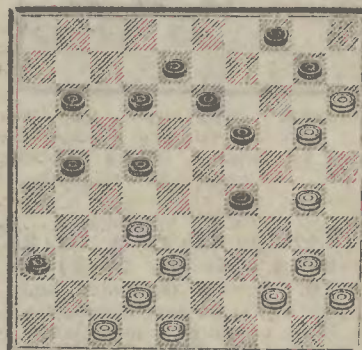
Запереть простую

№ 157. И. КОБЦЕВ
Курск

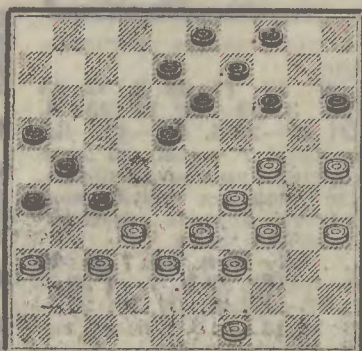
Выигрыш

№ 158. Ю. ЧЕРНЯЕВ
Москва

Выигрыш

В. МЕРКИН — В. РАНКОВ
Спартакиада Ленинграда, 1969 г.

В МИРЕ КОМБИНАЦИЙ

Открытое дамочное поле призывает к прорыву.

1. 25—20 14:25 2. 24—19 13:24 3. 29:20 15:24 4. 37—31 26:28 5. 33:2. Пусть теперь после 5. ... 24—29 6. 34:23 27—31 7. 36:27 21:34 8. 23—18 соперник пошлет ничью!

5. ... 25—30! Что это? Неужели опровержение? Так и есть — дамка попадает под «огонь» батареи черных шашек — 16. 21. 27.

6. 34:25 9—14! 7. 2:30 14—20 8. 25:14 27—31 9. 36:27 21:25. Белые сдались.

РЕШЕНИЯ КОМПОЗИЦИЙ «64» № 51

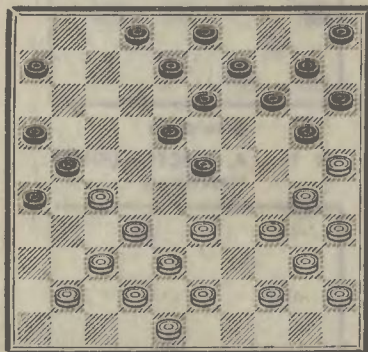
№ 137. cb4! Не выигрывает cb6 ввиду g6:b d8 bc7 и т. д. gf6 e:g5 (если d:b4, то f:d8 h8x), c:e7, h:b4, h:d8. Эффективное решение!

№ 138. cb6! a:c5 A, d:a3, gf2, ab4, cb2, e:c3. A a:e5, f:d6, ed8!, ab6, bd4, ef2, c:e3.

№ 139. 38—32, 32—28, 46—41! Стандартная комбинация 33—28, 29—24, 42—37, 43—38, 39—19, 34:1 упускает победу. Например, 1—23 24—29! 23—1 35—40, 44:35 29—33, 1:40 33—38, 29—24, 39—33, 34:5, 5:39!, 50—45x.

Тайны сдаются фантазии

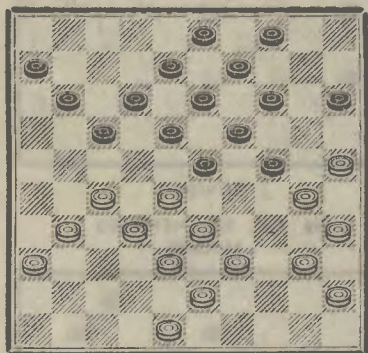
КАПЕЛЬКА ВОООБРАЖЕНИЯ И...

Эта позиция встретила в тренировочном матче голландской команды перед встречей с советскими шашкистами. Во время ее разбора у меня мелькнула оригинальная идея. Переставьте шашку с поля 9 на 4. Теперь возможна комбинация!

1. . . 26—31! 2. 37:17 23—28! 3. 32:12 13—18 4. 12:23 20—24 5. 30:19 8—13 6. 19:8. Семь шашек пожертвовано, не грех ответить тем же.
6. . . 3:32 7. 38:27 14—20 8. 25:14 10:50.

ПОДВОДИТ НЕ ФАНТАЗИЯ — РАСЧЕТ

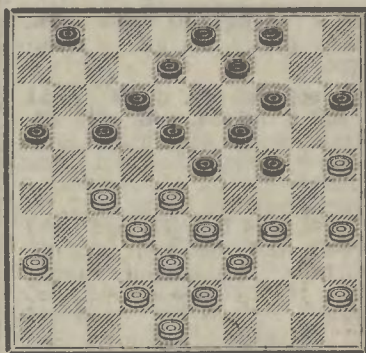

Видимо, играющий белыми был наделен пылким воображением художника, но ни в коей мере — мудростью практика. Иначе то, что произошло в партии, не было бы замечено.

1. 27—22 18:27 2. 32:21 17:37 3. 25—20 14:34 4. 40:16. Все в порядке, ведь шашка «37» должна погибнуть? Не стоит спешить с выводами.
4. . . 24—29! 5. 33:24 19:30 6. 35:24 6—11 7. 16:7 8—12 8. 7:18 13:44. Вот он — изъясн.

ЗАМЫСЛЫ ОСТАЮТСЯ ЗАМЫСЛАМИ

Сколько чудных комбинаций не осуществлено... Можно даже написать книгу с подобным названием. А виной тому — соперники. Не хотят они попадаться на комбинации, даже редкие, замысловатые.

Эта позиция встретила в моей партии с Л. Залитисом на недавно проходившем XV чемпионате страны. В душе я просто умолял противника сделать лучшие позиционные ходы 1. 34—29 23:34 2. 39:30 18—23 3. 27—22, и тогда...

3. . . 16—21! 4. 22:11 21—27 5. 32:21 23:32 6. 38:27. Брешь открыта.
7. . . 14—20 8. 25:23 1—7! Не давая сопернику опомниться.

9. 11:13 9:49 10. 30:19 12—17 11. 21:12 49:47. Сметая все на своем пути!

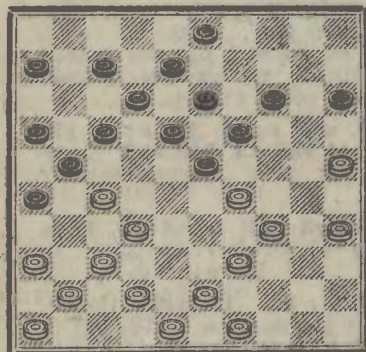
Но, увы, замыслы так и остались замыслами: противник сыграл иначе.

ИДЕИ РОЖДАЕТ БЛИЦ

Некоторые полагают, что создать хорошую партию за пять минут невозможно. Позвольте с этим не согласиться: отдельные партии-пятиминутки превосходят по качеству многие турнирные.

Концентрация внимания в блице намного выше, чем в серьезных поединках. Как бы там ни было, но блиц часто рождает новые идеи, (см. диаграмму).

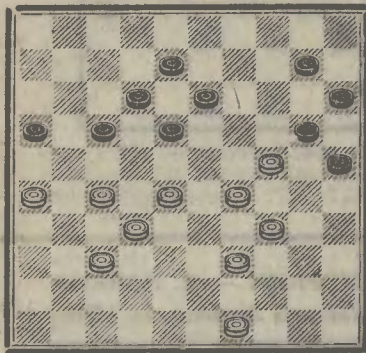
«Решето» в стане соперника наводит на мысль о комбинации. И она есть. 1. 37—31! 26:28 2. 27—22 18:27 3. 29:20 15:24. Все ли подготовлено для завершающего удара? Нет, следует отдать еще одну шашку — 4. 25—20

24:15, и только теперь настает пора собирать урожай. 5. 39—33 28:30 6. 35:31! Редкий удар!

ИДЕАЛ! УВЫ, НЕТ

В. ЩЕГОЛЕВ — А. ЗЛОВИНСКИЙ
(из легкой партии)

Мне пригрезилась оригинальная идея.

1. 28—22 17:28 2. 32:23 10—14 3. 23—19! 14:23 4. 26—21 23—28 5. 49—43. Какая красота! У черных на шашку больше, а им некуда ходить. Ответы соперника, пораженного неожиданной жертвой, соответствовали моим планам.

5. . . 18—23 6. 29:7 20:40 7. 39—34 40:29 8. 7—1 29—33 9. 37—32! 28:37 10. 27—22 16:18 11. 1:3, и белые выиграли.

Однако у черных было спасение: 5. . . 28—33! 6. 39:28 18—23 и т. д.

В конечном счете то новое, что мы открываем, послужит будущим поколениям. Они еще глубже проникнут в тайны игры. На этом основан прогресс. Этот процесс вечен, как сама жизнь.

В. ЩЕГОЛЕВ, гроссмейстер.

ЗАБАВНАЯ ШАХМАТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ

ЗАДАЧА-ТАЙФУН

Произведение, которое вы видите на диаграмме, получило свое название не в шутку, а всерьез. Тому виной следующее печальное обстоятельство — стоит предложить эту задачу на каком-нибудь массовом конкурсе решений, и большинство участников... уносит, как тайфуном!

Мат в 4 хода

Вот я — не маленькая безобидная рыбка из аквариума, а страшная фантастическая акула, которая часами может грызть ваш мозг. Никакие прямые атаки, никакие иллюзии хитрого лова не помогут...

1. Лd1!! h5. Естественно. Теперь 2. Лc1!! Жаль, что в шахматной нотации не принято пользоваться дополнительными знаками восклицания. Дух захватывает... 2... Кр: d5 3. Сf5! Математическая точность. 3...

Недавно в Болгарии вышла книга известного проблемиста К. Хайрабеяна «ЗАБАВНАЯ ШАХМАТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ» (в серии «Библиотека шахматиста»). Предлагаем читателям три любопытных отрывка.

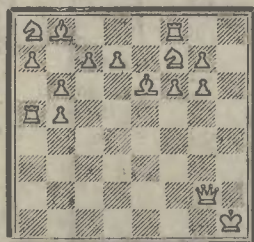
Кре5 4. Лс5х. Король получил мат на том поле, где находился в начальной позиции...

АБСОЛЮТНЫЙ НУЛЬ

Полночь. На верхнем этаже дома все еще светилось одно окошко. Ученик через силу дочитал материал по физике. Глубокое охлаждение... Абсолютный нуль... Прекращение движения молекул...

Ученик встал из-за стола, прошелся по комнате, остановился перед шахматной доской. Руки инстинктивно потянулись к фигурам. Каждая фигура — молекула...

К. ТАЙЛЕР. 1956

Пат в 25 ходов

Начался процесс замораживания:

1. b7 2. Kb6 3. a8Л 4. Са7 5. Лад8 6. b8Л 7. Фа8 8. Крг2 9. Крf3 10. Кре4 11. Крд5 12. Крс6 13. Крb7 14. Крс8 15. Лb7 16. Фb8 17. Ка8 18. b6 19. Лh5 20. Лh8 21. Лhg8 22. Kh8 23. Сf7 24. Се8 25. f7 — пат.

Ртутный столбик термометра сполз до границы абсолютного нуля. Шахматные молекулы застыли неподвижно.

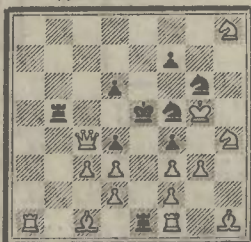
ПРОЩАЛЬНАЯ СИМФОНΙΑ

Композитор Иозеф Гайдн — капельмейстер при дворе известного

мецената графа Эстергази. Скоро — большой аристократический бал. В роскошных залах замка соберется цвет высшего общества. Но граф проявляет скупость и пытается заплатить музыкантам ничтожное вознаграждение.

Гайдн сочиняет оригинальное произведение, задавшись целью наказать аристократа за скупость. Наступает торжественный вечер. Оркестр начинает исполнять новую симфонию. И вдруг происходит невероятное — исполнив свою партию, музыканты один за другим гасят свечи на пультах и тихо, на цыпочках, уходят... Наконец остался лишь один скрипач, но вскоре и он следует примеру товарищей. Граф Эстергази понял тонкий намек...

Т. ДОУСОН. 1937 г.

12х Мат в 1 ход

После каждого хода белых — взятая, а также матующая фигура снимаются с доски. Так каждый раз получается новая задача.

Первый ход — 1. К: f7х. Теперь снимите с доски коня h8 и пешку f7, и задача продолжается: 1. К: g6х...

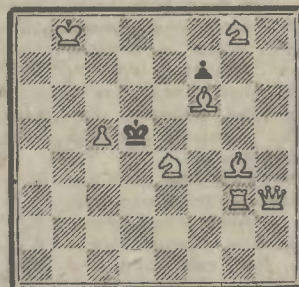
Попытайтесь найти все решения до конца.

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

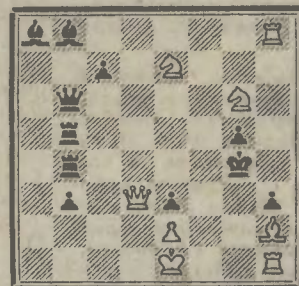
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 7. С. ПОДУШКИН
Алма-Ата

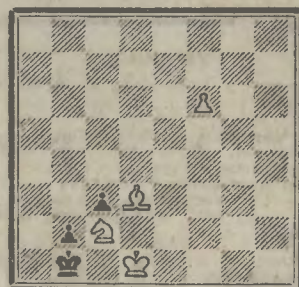
Мат в 2 хода

№ 8. И. ДАВИДОВСКИЙ
Норильск

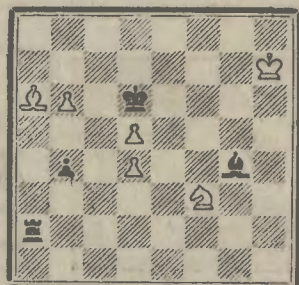
Мат в 2 хода

№ 9. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва

Мат в 7 ходов

№ 10. И. КРИХЕЛИ
Гори

Ничья

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЭТЮДОВ «64» № 35, 39, 41, 42.

№ 92. М. Ухоботов. 1. Сf4 (1 очко).

№ 93. И. Давыдовский. 1. Лс7 1.

Са7? Kb5! 1. Сg3? Кс2! (1 очко).

№ 94. А. Виноградов. Лd2 — цугцванг. 1... c5 2. Кр: b7 c4 3. Ла5х.

1... e6 2. Ке8 e5 3. Кс7х. 1... e5 2. Са2+ Кре4 3. Кd6х (2 очка).

№ 95. Ф. Антонов. 1. Са5! Крb5 2.

Сс4+ Кре4 3. Cd5 Крb5 4. Крb3 e1Ф

5. Сс4+ Крc6 6. b5+ (3 очка).

№ 99. М. Кузнецов. 1. h5. 1. Кfе1?

Лf5! (1 очко).

№ 100. В. Самило. 1. Лg8 (1 очко).

№ 101. В. Морозов. 1. e3 (угроза

2. Лd4+ 1... Лh1 2. Ка6 Се1 3. Крf5 —

цугцванг! 1... Л: c4 2. bс+ Кре6 3.

Ф: b2. 1... Лсd1 2. Лс6 Кb6 3. Лd6

(3 очка).

№ 102. А. Афанасьев и Е. Давыдов.

1. Ке4 b1Ф 2. Ксб+ Кре3 3. Cd6+

Крb2 4. Се5+ Крс2 5. Кс3 Фа1 6. Ка2

Фb1 7. Кс3 (3 очка).

№ 103. В. Исарьянов. 1. Фе7 (1 очко).

№ 104. Д. Райс (добавить белую

пешку с6). 1. Кd5. 1. Сf5? de! 1. Фf5?

Ф: b5! 1. f5? Сс5! (1 очко) Побочное

решение 1. Лс5+ (1 очко).

№ 105. Т. Амиров. 1. Ка2 с угрозой

2. К: b4+ 1... Сd3 2. К: c3+ 1... Лd3

2. e4+ (2 очка).

№ 106. В. Нейштадт. 1. e8Ф+!

(1. dc? К: c7! 2. Кd6+ Крf6! 3. Kb5

Фg1) 1... Кр: e8 2. dc К: c7 (2... Ф: c7 3. Кd6+ Крd8 4. Са5 Ф: a5 5.

Кb7+) 3. Кd6+ Крd8 4. Cd2! Ке6 (4... Фg1 5. Сg5+ Ф: g5 6. Кf7+ 4... Кd5

5. Сg5+ Ке7 6. С: e7+ Кр: e7 7. Кс8+)

5. Са5+! Кс7 6. Cd2! — позиционная

ничья (3 очка).

№ 107. А. Ярославцев. 1. Фb5.

1. Фb7? Сb6! 1. Фа7? Cd1! (1 очко).

№ 108. В. Голубых. 1. Фе4 (угроза

2. Фd3) 1... Kb4 2. Сс4+! Крd1 3.

Фb1х. 1... Кс1 2. Cd3+ Крd1 3. Сс2х.

1... Кf4 2. С: g4+ Кр: f1 3. Фh1х.

1... Кg1 2. Cf3+ Кр: f1 3. Сg2х

(2 очка).

№ 109. Г. Полян. 1. Са7 c5 2. Крb3

c4 3. Крb2 Крb4 4. Ксбх (2 очка).

№ 110. А. Сарыков. 1. Лс2 Лh7+ 2.

Крg4 Лg7+ 3. Крf5 Л: g8 4. Лс8+

Крf7 5. Лс7+ Кре8 6. Кg4! Лf8+ 7.

Кf6+ Крd8 8. Ла7 6... Крd8 7. Ла/

Ле8 8. Ке5! Лf8+ 9. Кf7+ Кре8 10.

Кре6 (3 очка).

20-й чемпионат США

Самюэль Решевский из Спринг-Вэлли, штат Нью-Йорк, в шестой раз завоевал звание чемпиона США, установив своеобразный рекорд. Он был победителем первого чемпионата США 1936 года и теперь, тридцать три года спустя, повторил этот успех! Как и в те далекие времена, Решевский прошел турнир без поражений.

Уильям>Addison из Сан-Франциско в пятый раз участвовал в чемпионате и добился своего наивысшего успеха. До сих пор его лучшим достижением был дележ третьего места в 1962 году.

Список американских участников в международном турнире 1970 года замыкает Пал Бенко из Джерси Сити.

В борьбе за первые места принимали участие также патер Уильям Ломбарди (победы в 8, 9 и 10 турах, но поражение в последнем, 11-м туре от Addisona) и Ларри Эванс, который в последний день был побежден Решевским.

Главным арбитром турнира являлся И. А. Горовиц, международный мастер и редактор шахматного отдела в «Нью-Йорк таймс».

Чемпионат был организо-

ван объединенным комитетом Шахматной федерации США и Американского шахматного фонда (организация меценатов. — Прим. перев.); в финансовом обеспечении участвовали также Фонд Пятигорского и Организация общественного страхования, предоставившая отличное помещение для игры.

РЕШЕВСКИЙ — БЕРГЕР

Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 Cd3 c5 6. Kf3 d5 7. 0—0 Kc6 8. a3 dc 9. C:c4 Ca5 10. Cd3 Fe7 11. Ke4 K:e4 12. C:e4 Cb6 13. dc Fe3 c5 14. b4 Fe4 15. Kd2 Fe3 16. La2 Ld8 17. Le2 Fe5 18. Cb2 Fe5 19. Fe2 Ne7 20. f4 Фh6 21. Kc4 f5.

22. K:b6 ab 23. Lc7 fe 24. L:e7 Ld7 25. Le8+ Kf7 26. Lh8. Черные сдались.

ADDISON — Р. БИРН

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. Ce3 Le8 9. de dc 10. Ф:d8 L:d8 11. Cg5 Li8 12. Lfd1 Cg4 13.

НЬЮ-ЙОРК, 1969 г.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	0	М
1. РЕШЕВСКИЙ	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	1
2. ADDISON	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	11
3. БЕНКО	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	4
4. ЛОМБАРДИ	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	5-8
5. БИРН	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	5-8
6. ЦУКЕРМАЙН	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	5-8
7. ЭВАНС	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	9-11
8. МЕДНИС	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	9-11
9. БИСГАЙЕР	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	9-11
10. БИРН Р.	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	9-11
11. СЕЙДИ	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	9-11
12. БЕРГЕР	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	♦	12

Лас1 h6 14. Ce3 Lfd8 15. h3 C: f3 16. C: f3 Kd4 17. Kb5 Ne8 18. K: d4 ed 19. Cf4 c6 20. Ld3 g5 21. Cg3 Ld7 22. c5 Lад8 23. Cg4 Le7 24. f3 Cg5 25. C: e5 L: e5 26. Lc4 Kc7 27. Lc: d4 L: d4 28. L: d4 L: c5 29. h4 Lb5 30. Ld8+ Kph7 31. b3 Kc6 32. C: e6 fe.

60. Kpd1 Kpd3 61. Kpc1 Kpc3 62. Lc6+ Kpd4 63. h6 Lg2 64. h7 Lh2 65. Lc7 KpE5 66. g5. Черные сдались.

ADDISON — БИСГАЙЕР

Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C: c4 b5 8. Cd3 a6 9. e4 c5 10. d5 e5 11. b3 Cd6 12. 0—0 0—0 13. Kd2 g6 14. a4 c4.

33. h5 g4 34. Ld7+ Kp:a 35. f6 Lb4 36. Kpf2 L: e4 37. L: b7 a5 38. La7 Le5 39. Kf3 Lc5 40. Kpf4 Lb5 41. Le7 Lb4+ 42. Kpf3 a4 43. ba L: a4 44. L: e6 Kph7 45. L: c6 L: a2 a6 Kpg3 La3+ 47. Kph2 La4 48. Lg6 Lb4 49. g3 Lb1 50. g5 hg 51. Kph3 Lb4 52. L: g5 Kph6 53. Li5 La4 54. g4 La1 55. Lf6+ Kpg5 56. Lg6+ Kpf4 57. Kpg2 La2+ 58. Kpf1 Kpf3 59. Kpe1 Kpe3

15. Cb1 b4 16. K: c4 Kc5 17. Ka2 Kc: e4 18. Fe1 Kc5 19. K: b4 K: b3 20. Kc6 Fe7 21. K: d6 K: c1 22. Fe5 Ke2+ 23. Kph1 K: d5 24. Ce4 Cd7 25. Ф: d5 C: c6 26. Fe: c6 Fe: c6 27. C: c6 Lад8 28. Kb7 Ld2 29. Lfd1, и белые выиграли.

ХРОНИКА

РУМУНИЯ

Чемпионаты 1969 года были весьма представительными. В мужском первенстве два первых места разделили Винтор Чокылта и Юлиу Сабо (по 13 очков из 19). Гроссмейстер Георгиу отстал от победителей на очко. На последующих местах Гицеску — 11½, Сегал — 11, Митителу, Партош и Унгуряну — по 10½, Войкулеску, Няцу и Дример — по 10, и т. д.

Чемпионкой страны стала Маргарета Теодореску — 10 очков из 13, у Баумштати 9½, у Симу и Николау — по 9.

БОЛИВИЯ

Звание чемпиона страны завоевал Карвахал.

ХРОНИКА

ЧИЛИ

Летелье и Сильва стали победителями национального чемпионата.

ЮГОСЛАВИЯ

В женском первенстве страны победила Ружица Йованович (9 из 12), на пол-очка от нее отстала Вулянович. Турнир собрал относительно слабый состав.

ВЕНГРИЯ

Мастер Хагг одержал убедительную победу в четвертом «Мемориале Брейера» (+8 = 4 — 0).

ФРАНЦИЯ

Венгерский мастер Силади занял первое место на турнире в Баньо (пригород Парижа).

ХРОНИКА

АНГЛИЯ

Традиционный турнир клуба «Айлингтон» закончился победой голландца Рее.

ДАНИЯ

Издательство «Самилеренс форлаг» выпустило в свет книгу Бенга Ларсена «50 избранных партий».

АРГЕНТИНА

В возрасте 76 лет скончался шахматный композитор Арнольдо Эллерман. Выдающийся мастер и теоретик двухходовки, А. Эллерман завоевал свыше ста первых премий на международных конкурсах. Он написал ряд книг, среди которых наиболее известны «Комбинация тем в двухходовых задачах», «Тема Педерсена», «Турнир в Мардель-Плата, 1947 г.», сборник «100 задач» и «1001 задача».

РЕДАКТОР Т. В. ПЕТРОСЯН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. А. Алаторцев, Е. А. Васюков, Н. Т. Гаприндашвили, Н. Г. Головкин, А. П. Казанцев, И. И. Куперман, А. Б. Рошаль, В. В. Смыслов, Б. В. Спасский, Н. А. Тарасов, В. Н. Тихомирова, В. И. Щеголев.

№ 4 (82)

ВЫХОДИТ
ПО ПЯТНИЦАМ

ЦЕНА 5 КОП.

Наш адрес: Москва,
ул. Архипова, 8.
Телефон 294-79-70.